

СЕМЕНОВ Е. А. SEMENOV E. A.

Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова
Candidate of sciences law, Senior lecturer of the chair of Criminal procedure of the Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia named in V.V. Lukyanova

**СООТНОШЕНИЕ РАЗУМНОГО СРОКА И ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ВОЗБУЖДЕННЫМ
ПО ФАКТАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПО ПРИНЦИПУ
«ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД»**

Статья посвящена вопросу раскрытия понятия «финансовые пирамиды», анализу современной следственной практики и толкованию норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, выявлению современных проблем, связанных с получением доказательств на этапе проверки сообщений о преступлении указанной категории и в ходе расследования уголовного дела. В настоящее время на территории России отмечается рост преступлений, совершенных по принципу «финансовых пирамид», ущерб от каждого преступления исчисляется сотнями миллионов. При этом специфика совершения данных преступлений обуславливает определенную сложность в их выявлении и доказывании, что является причиной направления в суд с обвинительным заключением сравнительно небольшого количества уголовных дел. Указанные проблемы непосредственно связаны с несовершенством и противоречиями в современном уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: разумный срок уголовного судопроизводства, «финансовые пирамиды», мошенничество, возбуждение уголовных дел по факту мошенничества.

**THE RATIO OF THE REASONABLE PERIOD OF TIME AND THE
PROCESS OF PROOF IN CRIMINAL CASES INSTITUTED ON THE FACTS
OF CRIMES COMMITTED ON THE PRINCIPLE
OF «FINANCIAL PYRAMIDS»**

The article is devoted to the disclosure of the concept of "financial pyramids", the analysis of modern investigative practice and interpretation of the norms of criminal and criminal procedure legislation, the identification of modern problems associated with obtaining evidence at the stage of verification of reports of a crime of this category and during the investigation of a criminal case. Currently, in Russia there is an increase in crimes committed on the principle of "financial pyramids", the damage from each crime is estimated in the hundreds of millions. At the same time, the specifics of the Commission of these crimes cause a certain difficulty in their identification and proof, which is the reason for sending a relatively small number of criminal cases to the court with an indictment. These problems are directly related to the imperfection and contradictions in the modern criminal procedure legislation.

Keywords: reasonable time of criminal proceedings, "financial pyramids", fraud, initiation of criminal cases on fraud.

Первые упоминания о преступлениях, совершенных по принципу «финансовых пирамид», датированы 1919 г. Прошел уже почти целый век, а преступления указанной категории становятся все более распространенным явлением. Состояние преступности напрямую зависит от уровня развития государства, с появлением новых сфер жизнедеятельности общества злоумышленники разрабатывают либо усовершенствуют способы и методы противоправных деяний.

Сегодня существует множество различных видов, приемов и способов совершения преступлений по принципу «финансовых пирамид», что увеличивает шансы преступников избежать наказания. Во множестве стран «финансовые пирамиды» запрещены и за их создание установлена уголовная ответственность. В России ежегодно выявляются мошенничества, совершенные по принципу «финансовых пирамид», масштабы которых распространяются на жителей различных регионов страны.

Процветание финансовых пирамид в России пришлось на 90-е годы XX в. Появились самые крупные и влиятельные финансовые пирамиды, такие как «МММ», «Властелина», «Тибет», «Русский дом Селенга», «Хопер-Инвест». Лица, создавшие данные организации, активно рекламировали их, тем самым привлекая большое количество клиентов. Далее все происходило по типичной схеме финансовой пирамиды. Первым вкладчикам выплачивались огромные обещанные проценты, те в свою очередь обезумевшие от таких доходов несли в данные организации все свои сбережения и приглашали всех своих знакомых и близких. Спустя какое-то время все выплаты прекратились и люди, вложившие свои денежные средства, остались ни с чем.

С течением времени и с высокой скоростью научно-технического прогресса финансовые пирамиды переместились в крупнейшую всемирную сеть – Интернет. Финансовые пирамиды в «сети» хорошо замаскированы и очень сложно понять, где финансовая пирамида, а где выгодный инвестиционный проект. Также сложно найти существенные отличия финансовых пирамид от сетевого маркетинга. В этой связи следует дифференцировать законную деятельность от преступной.

Итак, к существенным отличиям финансовых пирамид от сетевого маркетинга можно отнести:

1. Финансовые пирамиды отличаются отсутствием какого-либо продукта, тогда как для сетевого маркетинга продукт – важная составляющая.

2. Доход зависит от количества привлеченных лиц либо от проданной продукции.

Если доход зависит от того, сколько людей «втянуто» в систему – это финансовая пирамида. А если доход зависит не только от количества привлеченных инвесторов, но и от проданной продукции – сетевой маркетинг.

3. В финансовых пирамидах часто звучит такой девиз: «Вступи раньше, получи больше», в сетевом маркетинге это отсутствует. В финансовых пирамидах доход имеют только инвесторы, которые вложились раньше большинства других, последние же имеют риск потерять свои сбережения, так как пирамида рано или поздно рухнет, а выплаты производятся только первым инвесторам.

В сетевом же маркетинге уровень дохода никак не зависит от времени вложения, а зависит от предпринимательских способностей и умения убеждать людей.

К общим же особенностям сетевого маркетинга и финансовых пирамид можно отнести:

1) запутанную систему выплат. Нужно иметь высшее экономическое образование, чтобы разобраться, какую сумму действительно вам должны уплатить;

2) отсутствие информации о руководстве организации. В «нормальных» компаниях такая информация имеется в открытом доступе и с ней может ознакомиться любой желающий;

3) постоянную мотивацию. Устраиваются семинары, на которых присутствующих уверяют, что в данный момент они являются «финансовыми рабами» и все на них зарабатывают деньги, что никто из присутствующих не видел настоящей жизни, и только вступив в их организацию, возможно обрести финансовую независимость и реализовать любые мечты.

В этой связи при возбуждении уголовного дела особую актуальность и значимость приобретает соблюдение сроков и вынесение справедливого, законного и обоснованного решения в установленные для уголовного преследования сроки. Разумный срок в уголовном судопроизводстве определен главой 2 УПК РФ и является одним из принципов уголовного процесса. Уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные УПК РФ. Продление данных сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены УПК РФ, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок. При определении разумного срока уголовного судопроизводства, который начинается с момента начала уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, необходимо учесть такие обстоятельства, как правовая (например, сложный механизм доказывания) и фактическая сложность уголовного дела (огромное количество потерпевших), поведение участников уголовного судопроизводства (скрылся подозреваемый), достаточность и эффективность действий суда (затягивание рассмотрения постановления на осуществление следственного действия), прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела. Недостаточная организация работы и непрофессионализм сотрудников органа дознания, следствия, прокуратуры и суда не являются основаниями для продления сроков расследования уголовного дела.

Для расследования таких преступлений, как мошенничество, совершенное по принципу «финансовых пирамид», зачастую соблюдение разумного срока является проблемой, которая препятствует нормальному процессу доказывания.

Так, 1 августа 2016 г. Заводской районный суд г. Орла вынес обвинительный приговор по 115 эпизодам в отношении Петшика С.Ю. и Ларичкиной А.А., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное организованной группой в особо крупном размере), которое им инкриминировалось еще в 2012 г., а 5 февраля 2014 г. уголовное дело с обвинительным заключением было направлено в суд [1].

Проблемы со сроками возникают уже на первой стадии уголовного процесса, на стадии возбуждения уголовного дела. Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, следователь, орган дознания, руководитель следственного органа

обязаны принять и проверить сообщение о преступлении и принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления данного сообщения.

В ч. 3 ст. 144 УПК РФ также сказано, что руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству следователя, дознавателя продлить до 10 суток срок проверки сообщения о преступлении. При необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления [2].

При проверке сообщения о преступлениях по принципу «финансовых пирамид» имеют место противоречия, что также отрицательным образом отражается на соблюдении разумного срока уголовного судопроизводства. Для того, чтобы доказать наличие признаков, необходимо провести целый комплекс действий и мероприятий: получить объяснения от потерпевших, свидетелей, по возможности, от лица, совершившего преступление; истребовать все необходимые документы (сделать запросы в налоговую службу о регистрации данного юридического лица, запросы в банк об открытии в нем расчетного и валютного счетов данной организацией, запрос о предоставлении выписки о движении денежных средств по валютному и расчетному счетам); установить и изъять обходимую документацию из организации (в первую очередь первичную документацию); на основании полученных документов принять решение, если это необходимо, о назначении комплекса экспертиз [3]. Лицу, осуществляющему проверку сообщения о преступлении, очень много нужно сделать, а в трехсуточный срок это сделать невозможно и даже в случае продления срока до 10 суток. Законодатель разрешает лицу, проводившему проверку, продлить срок до 30 суток, например, при назначении судебных экспертиз, а по данному виду преступлений ее назначение просто необходимо, ввиду некомпетентности и невозможности лиц, осуществляющих проверку, самостоятельно разобраться и понять тонкости совершения таких преступлений. Как правило, различные виды экспертиз по данным преступлениям трудоемки и занимают большое количество времени. А так как УПК РФ ограничивает сроки проведения проверки сообщения о преступлении 30 сутками в большинстве случаев назначение экспертизы по данным преступлениям нецелесообразно, так как время их проведения превышает срок возможного осуществления проверки. По этой причине проверка будет произведена не в полном объеме, не выявлены все необходимые признаки состава преступления и скорее всего будет принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

В последующих стадиях уголовного судопроизводства также возникают затруднения с разумными сроками. Практика свидетельствует о том, что зачастую количество потерпевших по указанным преступлениям превышает 100 и более лиц. Из опроса следователей СЧ СУ УМВД России по Орловской области, специализирующихся на расследовании данной категории преступлений, следует, что допрос одного потерпевшего в среднем занимает около 8 часов, при этом зачастую это жители не только г. Орла и области, но иногда и соседних регионов, из которых очень многие преклонного возраста и самостоятельно не могут явиться на следственное действие. Практика показала, что создание следственных групп, в

состав которых входят следователи следственных подразделений, находящихся в местностях, где проживают потерпевшие, не приносит положительных результатов, так как информация при допросах отражается в недостаточно полном объеме, поскольку некоторые обстоятельства, имеющие значение для расследования уголовного дела, следователю, входящему в состав группы, могут быть неизвестны, так как ведет основное расследование другой следователь, а он физически не имеет возможности держать всю группу в курсе событий по делу. Негативной стороной является то, что основную часть потерпевших приходится дополнительно допрашивать и выяснять неустановленные обстоятельства. На взгляд автора, данная проблема могла бы быть разрешена посредством введения в УПК дистанционного допроса уже на стадии предварительного расследования [5].

При расследовании рассматриваемых преступлений чаще всего назначаются финансово-аналитические экспертизы, в ходе которых исследованию подвергается деятельность всей организации и устанавливается ее фиктивность, а также бухгалтерские, в процессе которых выясняется сумма ущерба, причиненного каждому из потерпевших [6]. Как правило, производство экспертиз связано с исследованием значительного объема документов, на обнаружение и изъятие которых также уходит достаточно много времени, особенно если в схеме совершения преступления задействованы организации, находящиеся на территории нескольких городов [9].

Кроме того, после завершения расследования обвиняемому предоставляются все материалы уголовного дела, при этом в соответствии с ч. 3 ст. 217 УПК РФ обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени для ознакомления с материалами уголовного дела за исключением случаев явного затягивания.

Таким образом, при расследовании преступлений, совершенных по принципу «финансовых пирамид», в силу их специфики существуют проблемы в доказывании как в стадии возбуждения уголовного дела, так и в ходе предварительного следствия. Указанные проблемы обусловлены противоречиями в уголовно-процессуальном законодательстве, которые негативным образом отражаются на соблюдении принципа разумного срока, а также реализации назначения уголовного судопроизводства, в связи с чем требуют своего теоретического осмысления и практического разрешения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Сайт Заводского районного суда г. Орла. URL: http://zavodskoy.orkl.sudrf.ru/modules.php?did=229&name=press_dep&op=1 (дата обращения 29.05.2018 г); Сайт управления УМВД России по Орловской области. URL: <https://57.мвд.рф/news/item/1917190> (дата обращения 29.05.2018 г).

2. Васюков В.Ф. К вопросу о сущности следов преступлений, совершаемых в сфере информационно-коммуникационных технологий // Право и образование. 2016. № 8. С. 112–118.

3. Васюков В.Ф. Некоторые вопросы проведения следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию и изъятие электронных сообщений, переданных посредством мобильных абонентских устройств сотовой связи // Рос. следователь. 2016. № 23. С. 15–18.

4. Козлова А.С. Финансовые пирамиды // Научная конференция студентов Института экономики и бизнеса Ульяновского государственного университета

«Новой России – новые идеи!»: материалы пленарного заседания. Ульяновск, 2017. С. 56–58.

5. Кудряшов А.А. Финансовые пирамиды в условиях цифровой экономики // Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности и противодействия теневой экономики: сб. научн. трудов. М., 2018. С. 114–118.

6. Кузьменко Е.С., Семенов Е.А. Отграничение квалификации ст. 159.1 УК РФ от смежных составов преступлений – одно из условий успешного расследования уголовных дел // Актуальные проблемы расследования экономических преступлений: сб. научн. трудов. Н. Новгород, 2018. С. 64–69.

7. Пшеничников В.В., Анжу А.А. Параметры идентификации типичных признаков финансовых пирамид на основе инструментов фрактальной геометрии // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 1. С. 154–167.

8. Сафаров И.Г. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества: юридико-технический анализ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4. С. 112–114.

9. Семенов Е.А. Обеспечение и реализация основных прав и обязанностей лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, после предъявления ему обвинения // Актуальные проблемы уголовного и гражданского судопроизводства. ГИБДД и иные правоохранительные органы как субъекты правоприменения: сб. научн. статей / редкол.: А.В. Гришин [и др.]. Орел, 2017. С. 219–226.

10. Черникова В.В. Оценка эффективности введения уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид // Тенденции развития уголовного законодательства: 20-летие принятия Уголовного кодекса Российской Федерации: материалы всерос. научн. конф. / под ред. Л. А. Букаловой, И. И. Белозеровой. М., 2017. С. 103–107.